№ 14-15 (41-42)
Июль 2008 г.

Глуская ПАНОРАМА

Общественно-политическая газета

КАЛЕНДАРЬ

ИЮЛЬ

1 июля 1909 г. в Глуске открыто четырехклассное городское училище.

3 июля 2007 г. в Глуске установлены обелиски, посвященные героям-глущанам - Героям Советского Союза У.А. Рыбаку и С.А. Калинковскому и Героям Социалистического Труда Н.К. Рудницкой, В.И. Борисику и А.А. Шаплыко.

17 июля 1924 г. основан Глуский район.

20 июля 1571 г. Раздел половины замка и «места Глускага» между Яношем и Михаилом Заславскими, внуками княгини Настасьи, и Анной Чарторийской, ее дочерью.

21 июля 1905 г. в Глуске родился Янка Бобрик, поэт. Умер 25 августа 1942 г. в Ленинграде.

2**5 июля (по ст. стилю) 1840 г.** в деревне Калатичи родился Альгерд Ричардович (Альгерд-Якуб) Абухович, белорусский поэт, мемуарист, переводчик. Умер 10 августа (по ст. стилю) 1898 г. в Слуцке.

25 июля 1905 г. в Глуске прошел митинг протеста против действий властей.

25 июля 1908 г. в Глуске родился Федор Викторович Лукин, доктор технических наук, дважды лауреат Сталинской премии (1946 г. и 1953 г.), лауреат Ленинской премии (1958 г.), кавалер орденов "Знак почета" (1945 г. и 1950 г.), Ленина (1955 г. и 1958 г.), Трудового Красного Знамени (1958 г.), Октябрьской революции (1971 г.), основатель зеленоградского Центра микроэлектроники. Умер 18 июля 1971 г.

29 июля 1525 г. Прывілей князю Юрыю Іванавічу на правядзенне у Глуску кірмашу у дзень «св. Мікалая асенняга»

30 июля 1966 г. восстановлен Глуский район.

В июле 1996 г. начаты раскопки глуского замка под руководством кандидата исторических наук И.В. Ганецкой.

ЛУКИН ФЕДОР ВИКТОРОВИЧ, ОСНОВАТЕЛЬ ЗЕЛЕНОГРАДСКОГО ЦЕНТРА МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ

Федор Викторович Лукин родился 25 июля 1908 г. в семье потомственных дворян в местечке Глуск Минской губернии (Белоруссия).

В детские годы Федора Викторовича по Минской губернии прокатились Первая мировая и Гражданская войны, польская интервенция. Поэтому он смог окончить только четыре класса школы, далее его обучала мать. Из-за тяжелого материального положения Федор Викторович начал трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте, работал пастухом, возчиком на переправе через р. Березину, грузчиком.

Федор Викторович Лукин

С 1925 по 1927 гг. работал кочегаром на махорочной фабрике в Бобруйске. В 1927, после сдачи квалификационных экзаменов, его переводят помощником машиниста Центральной Бобруйской электростанции, где он проработал до 1929 г. Все это время он постоянно занимался самообразованием. В 1929 г. поступил в Московское высшее техническое училище на электротехнический факультет, а в апреле 1930-го, при выделении из МВТУ Московского энергетического института, был переведен в МЭИ, который окончил в марте 1934 г., получив диплом инженера-электрика по специальности "радиотехника".

С 1932 г. Федор Викторович совмещает учёбу с работой в радиолаборатории МЭИ на должностях лаборанта, техника, инженера и зам. заведующего лабораторией. По

окончании МЭИ он назначается ассистентом кафедры радиотехники.

С 1934 и до 1939 гг. Ф.В. Лукин вел преподавательскую работу в МЭИ и Московском электротехническом институте связи (МЭИС). В МЭИ он читает курс "измерения", а в МЭИС — "радиоприемные устройства".

С 1935 по 1953 гг. Федор Викторович работает в НИИ-10 Минсудпрома (ныне ГНПО "Альтаир") последовательно в должностях старшего инженера, руководителя группы, зам. начальника научно-исследовательского отдела по научной части, главного конструктора разработок, главного инженера НИИ. Федор Викторович занимался разработкой новых систем оружия для Военно-морского флота.

В 1943 г. он с группой сотрудников разработал донную мину, которая выпускалась серийно и активно использовалась в годы Великой Отечественной войны. Принципиально новые технические решения, заложенные в конструкции мины, позволили создать уникальную и высокочувствительную аппаратуру, обеспечивающую высокую устойчивость мины к тралению и к воздействию взрывной волны. Эти решения были защищены авторским свидетельством СССР и премированы МО.

За создание радиолокационных систем "Редан 1" и "Редан 2" , предназначенных для управления стрельбой артиллерии главного и малого калибра крейсеров и эсминцев, Федору Викторовичу была присуждена Сталинская премия.

В 1946 г. Ф.В. Лукин, без отрыва от основной работы в НИИ-10, руководит курсами по радиолокации для руководящих работников и технического персонала Комитета по радиолокации. Сам читает на них лекции по общим вопросам радиолокации и переходным процессам в элементах радиотехнических устройств.

В 1946-1953 гг. Федор Викторович в качестве главного конструктора разрабатывает комплексные системы "Вымпел" и "Фут" радиолокационных и счётно-решающих приборов для автоматизации стрельбы корабельной зенитной артиллерии крейсеров и эсминцев. Системы были поставлены на серийное производство и приняты на вооружение ВМФ СССР. Новые технические решения в этих системах были защищены авторскими свидетельствами СССР.

В 1953 г. за создание оригинальной стендовой аппаратуры и руководство доработкой для серийного производства бортовой аппаратуры крылатой ракеты "Комета" класса "воздух — море" Федору Викторовичу была присуждена вторая Сталинская премия.

В 1953 г., после ареста Л.П. Берия, во многих подчиненных ему предприятиях проводились кадровые чистки, в том числе в КБ-1 (ныне НПО "Алмаз"), где главным конструктором был сын Берия Серго Лаврентьевич. Как свидетельствует Г.В. Кисунько, в ЦК КПСС тогда сложилось мнение, что это бесполезное предприятие, а его разработки никуда не годятся. Разобраться с КБ-1 направили Ф.В. Лукина, назначив его с 10 ноября 1953 г. на должность зам. начальника предприятия — главного инженера. Длительное время он исполнял обязанности и отсутствующего начальника КБ-1. Федор Викторович быстро оценил важность и высокий уровень выполняемых в КБ-1 работ, благодаря его усилиям коллектив и тематика предприятия были сохранены. Здесь он принял активное участие в работах по постановке на боевое дежурство противосамолетной системы ПВО Москвы "С- 25" и созданию ракетных систем различных классов.

В КБ-1 под руководством и при непосредственном участии Ф.В. Лукина был решён ряд конструкторских и технологических проблем, позволяющих создать малогабаритную эффективную уникальную радиотехническую и вычислительную аппаратуру. Предложенный им тип унифицированных конструктивных элементов и полный перевод на печатный монтаж аппаратуры был широко внедрен при разработке ракетных систем, что позволило сократить сроки разработок, резко увеличить плотность монтажа, повысить надежность систем и снизить трудоемкость их серийного производства. Для этих целей под руководством Федора Викторовича в предельно сжатые сроки проведена большая работа по перестройке всех производственных и технологических циклов. Это позволило КБ-1 выйти в лидеры среди предприятий радиоэлектронного профиля. За руководство и активное участие в проводимых на предприятии разработках новой техники и внедрение передовых технологий в 1955 г. Ф.В. Лукин награжден орденом Ленина.

За комплекс работ по созданию мобильной зенитно-ракетной системы С-75 и внедрение её в серийное производство в 1958 г. Ф.В. Лукину присвоено звание лауреата Ленинской премии.

Большой интерес Федор Викторович проявлял к работе смежных предприятий и к смежной тематике. В 1953 г. он возглавил госкомиссию по приемке ЭВМ "Стрела" — первой в стране промышленно выпускаемой ЭВМ, первый образец которой был установлен в КБ-1.

Неоценима его роль на начальном этапе работ по созданию отечественной системы противоракетной обороны (ПРО) А-35. Вопреки мнениям многих ведущих ученых и главных конструкторов оборонных систем того времени, считавших борьбу с ракетами невозможной, Федор Викторович в 1953 г. выступил за срочное развёртывание работ по противоракетной тематике. Он поддержал предложения прогрессивных специалистов КБ-1 и оказывал им всевозможную помощь в их реализации. В результате головным предприятием в стране по проблеме ПРО было назначено КБ-1. Ф.В. Лукин одним из первых в стране понимает, что технология сборки электронной аппаратуры на основе дискретных элементов исчерпала свои возможности. В конце пятидесятых годов он дает задание одному из крупнейших специалистов КБ-1 в радиоэлектронике А.А. Колосову, к тому же свободно владеющему тремя европейскими языками, изучить проблему микроэлектроники. Результаты исследований отражены в небольшой монографии А.А. Колосова, выпущенной КБ-1 в 1960 г. В том же году по указанию В.Ф. Лукина в КБ-1 создается первая в стране лаборатория микроэлектроники, привлекающая к своей работе в качестве контрагентов многие учебные и академические институты страны. Так Ф.В. Лукин, сам того не подозревая, начал готовить научный задел и кадры для зеленог-

радского Центра микроэлектроники (ЦМ), который через три года ему предстояло создавать.

С 11 августа 1960 г. Федор Викторович назначен директором — научным руководителем НИИ-37 (ныне НИИ ДАР) Минрадиопрома, где занимался проблемами создания радиолокационных станций дальнего обнаружения для систем ПВО и ПРО.

Для автоматизации обработки радиолокационных сигналов, расчета траекторий целей Федор Викторович организует специальный отдел по разработке высокопроизводительных ЭВМ, возглавить который приглашает Д.И. Юдицкого (с ним он познакомился еще в 1953 г., когда возглавлял госкомиссию по приемке ЭВМ “Стрела”). Он первым в стране обращает внимание на ряд преимуществ системы счисления остаточных классов (СОК) и организует в НИИ-37 разработку ЭВМ на основе СОК, сам принимая в ней активное участие. В результате были разработаны две принципиально новые ЭВМ, в которых был реализован созданный И.Я. Акушским, Д.И. Юдицким и Е.С. Андриановым вариант СОК. Первая из них — Т-340А. Это была экспериментальная ЭВМ, изготовленная, отлаженная и реально проработавшая много лет в полигонном варианте РЛС “Дунай-3УП”. На ней проверялись и отрабатывались и алгоритмы выполнения операций в СОК, и схемотехнические решения их реализации, и принципы построения ЭВМ, и боевые алгоритмы РЛС. Полученные результаты были использованы при проектировании второй ЭВМ К-340А, которая была освоена в серийном производстве, применялась в боевых РЛС “Дунай- 3” и стала базовой ЭВМ для всех РЛС, разрабатываемых в те годы в НИИ-37. ЭВМ К-340А обладала невиданной в те времена производительностью в 1,2 млн. двойных операций в секунду или 2,4 млн. обычных операций в секунду. Это первая в мире ЭВМ с производительностью более 1 млн. операций в секунду. И это была ЭВМ с самой низкой стоимостью выполнения операции — в те годы это был важный показатель.

В 1961 г. для решения серьезнейших проблем в создании зенитно-ракетной системы “Даль” министр В.Д. Калмыков вводит специальную должность главного конструктора “Дали” по радиоэлектронной части и предлагает эту должность Ф.В. Лукину. В результате изучения состояния дел и сути проблем “Дали” Федор Викторович приходит к выводу об ошибочности основных принципов построения системы и отказывается от предложения. Жизнь подтвердила его заключение, система “Даль” не состоялась.

В 1962-м в связи с развертыванием работ по созданию системы ПРО “Таран” главного конструктора В.Н. Челомея министр В.Д. Калмыков предлагает Лукину пост заместителя председателя ГКРЭ для управления работами по этому проекту. Федор Викторович непосредственно участвовал в начале работ по ПРО в КБ-1, прекрасно знал суть проблем и состояние дел. Считая ошибочным основной принцип построения системы “Таран”, он отказался от предложения. Жизнь подтвердила и эту его оценку.

В конце 1962 г. приказом министра В.Д. Калмыкова была создана межведомственная комиссия по проблемам противоракетной обороны, ее председателем был назначен Ф. В. Лукин. Как пишет в своей книге “Секретная зона” генеральный конструктор ПРО Г. В. Кисунько, поручая Ф.В. Лукину председательство в комиссии, министр одновременно дал неофициальное задание сделать так, чтобы комиссия осудила принципы построения системы ПРО Москвы “А-35” . Федор Викторович категорически был не согласен с оценкой “А-35” министром и его поручения не выполнил: в решении комиссии осуждения системы не было. В связи с этим Федор Викторович счел целесообразным перейти в другое министерство.

За годы работы в оборонном аппаратостроении Ф.В. Лукин накопил огромный инженерно-технический, научный и организационный опыт. Непосредственно участвуя в создании различных сложных систем оборонной техники в качестве специалиста, главного конструктора разработок или руководителя, Ф.В. Лукин внес и реализовал немало новых инженерных, научных и технологических идей. К его мнению прислушивались в ЦК КПСС и правительстве. Его прекрасно знали и высоко ценили как специалиста и организатора Д.Ф. Устинов, Н.С. Хрущев, А.И. Шокин и многие видные государственные деятели. Поэтому, когда встал вопрос о создании в стране Центра микроэлектроники (ЦМ, позже “Научный центр” — НЦ) и выборе руководителя этого направления, кандидатура Ф.В. Лукина, первопроходца отечественной микроэлектроники, оказалась вне конкуренции.

Постановлением № 124 СМ СССР от 29 января 1963 г. Ф. В. Лукин был назначен заместителем председателя Государственного комитета при СМ СССР по электронной технике (ГК ЭТ, позже Минэлектронпром). А приказом № 17-к председателя ГК ЭТ А.И. Шокина от 8 февраля 1963 г. Федор Викторович назначен первым директором создаваемого Центра микроэлектроники в Зеленограде.

На начальном этапе Федор Викторович сосредотачивается на подборе научных и руководящих кадров, формировании научно-производственных коллективов и промышленном строительстве. Ему приходится принимать непосредственное участие в работе архитектурно-планировочных и строительных организаций, вносить изменения в проекты, иногда расчетами доказывать обоснованность своих решений. Он напрямую участвует в формировании тематики создаваемых предприятий, вникает в проводимые разработки, оказывает оперативную помощь в их реализации. Принимает активное участие в разработках первых отечественных интегральных схем “Тропа”, “Вычет”, “Счёт”. Оказавшись на передовом рубеже отечественной микроэлектроники, он решает соединить её возможности с передовыми тогда достижениями вычислительной техники. С этой целью он приглашает в Центр микроэлектроники коллектив разработчиков ЭВМ Т-340А и К-340А из НИИ-37 и развивает его до крупного института — Специализированного вычислительного центра (СВЦ). В 1965 г. ЦМ (МЭП, Лукин Ф.В.), ИТМ и ВТ (МПР, Лебедев С.А.) и ИНЭУМ (Минприбор, Карцев М.А.) получили конкурсное задание на разработку суперЭВМ для второго этапа развития системы ПРО московского промышленного района (система “А-35”,

ген. конструктор Кисунько Г.В.). Общими силами предприятий ЦМ под руководством Ф.В. Лукина был разработан и изготовлен экспериментальный образец ЭВМ "Алмаз", который и выиграл конкурс. В результате СВЦ получил заказ на разработку суперЭВМ "5Э53". Была разработана специализированная ЭВМ с производительностью на задачах ПРО до 40 млн. операций в секунду, лучшая тогда зарубежная ЭВМ CDC-6600 имела производительность около 2,5 млн. операций в секунду. Образец ЭВМ был изготовлен и прошел полный комплекс испытаний. Загорский электромеханический завод приступил к ее изготовлению. Но прекращение работ по второму этапу системы "А-35" Кисунько остановило и производство ЭВМ.

Ф.В. Лукин рассказывает Председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину о суперЭВМ "Алмаз". Слева направо: Шокин А.И., Юдицкий Д.И., Косыгин А.Н., Лукин Ф.В., слева сзади фрагмент ЭВМ "Алмаз".

За сравнительно короткий срок руководства Центром микроэлектроники (1963-1970) Ф.В. Лукину удалось проделать огромную работу по созданию, становлению и развитию уникального, принципиально нового научно-производственного комплекса, включающего 9 научно-исследовательских организаций, 5 опытных заводов, ВУЗ и др. По состоянию на 1.06.1970 г. в институтах и КБ Центра работало 12 924 человека, в том числе 9 докторов наук и 214 кандидатов. На заводах трудилось 16 154 человека. Для размещения предприятий Центра было построено 240 тыс. кв. м промышленных площадей. Федором Викторовичем подготовлена целая плеяда руководителей институтов и заводов, среди которых И.Н. Букреев, К.А. Валиев, А.Ю. Малинин, В.В. Савин, Г.Я. Гуськов, В.С. Сергеев, В.И. Стафеев, Д.И. Юдицкий, Б.В. Тарабрин и многие другие. Совместными усилиями они сыграли огромную роль в создании и развитии отечественной микроэлектроники. И несомненна огромная роль в этом Федора Викторовича Лукина.

Основной задачей Центра микроэлектроники по замыслу было создание новых технологий, материалов и технологического оборудования, новых изделий микроэлектроники в виде интегральных схем (ИС), отработка их до серийно-способного состояния и передача на серийные заводы страны для массового производства. Поэтому все зеленоградские заводы были опытными заводами при НИИ, крупносерийным производством они не должны были заниматься. Однако серийные заводы далеко не всегда успевали развернуть необходимые объемы выпуска. В результате на опытные заводы Центра микроэлектроники обрушился шквал директивных заданий по серийному производству ИС. Институты Центра микроэлектроники оказались существенно ограничены в возможности отработки новых технологий и изделий, своевременного изготовления новых изделий на своих опытных заводах. Это неминуемо привело к общему торможению развития микроэлектроники, к снижению номенклатуры ИС, замедлило процесс перехода на новые прогрессивные технологии производства ИС и бумерангом отразилось непосредственно на качестве продукции аппаратостроительных ведомств.

В 1970 г. правительственная комиссия провела комплексную проверку работы НЦ. Результаты деятельности НЦ комиссией были оценены положительно, отмечена его огромная роль в развитии отечественной микроэлектроники. Были отмечены и недостатки. За достигнутые успехи в деле создания отечественной микроэлектроники Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.01.1971 г. Центр микроэлектроники награжден орденом Ленина. А за успешное выполнение пятилетнего плана, создание новой техники и развитие электронной промышленности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1971 г. Ф.В. Лукин награжден орденом Октябрьской революции.

За восемь лет работы в Центре микроэлектроники Ф. В. Лукин был в отпуске только два раза. Большая напряженная работа сказалась на здоровье Федора Викторовича. В октябре 1970 г. он решает взять отпуск и поехать в санаторий. При прохождении им медицинской комиссии врачи обнаруживают у Федора Викторовича тяжелую болезнь. 10 ноября 1970 г. в Центральной клинической больнице была сделана попытка операции. Но болезнь оказалась запущенной, операция была проведена без удаления пораженных органов, состояние больного врачами было признано безнадежным. 18 июля 1971 г. смерть оборвала жизнь крупного ученого, педагога, организатора науки и производства радиоэлектроники и микроэлектроники нашей страны.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1983 г. Научно-исследовательскому институту физических проблем присвоено имя Ф. В. Лукина. Кроме того заслуги Федора Викторовича были отмечены орденами "Знак почета" (1945 и 1950 гг.), "Ленина" (1955 и 1958 гг.), "Трудового Красного Знамени" (1958 г.) и медалями: "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" и "В память 800-летия

Москвы". Он дважды лауреат Государственной (Сталинской) премии (1946 и 1953 гг.) и Ленинской премии (1958 г.).

Федор Викторович Лукин вёл большую научную и педагогическую работу, преподавал в МЭИ, МИСИ и МИЭТ. В 1946 г. защитил диссертацию кандидата, а в 1959 г . — доктора технических наук. В 1966 г. ему присвоено звание профессор по специальности "микроэлектроника". У него имеется ряд изобретений и много научных трудов.

Сфера научных интересов Ф.В. Лукина лежала в области конструирования больших управляющих оборонных радиотехнических систем различного назначения: радиолокационных, противовоздушных и противоракетных, а в годы руководства Центром микроэлектроники — создания и развития отечественной микроэлектроники, необходимой обороне и народному хозяйству страны.

Вел Ф.В. Лукин и активную общественную жизнь, в 1953-1954 гг. был депутатом Моссовета, в 1961-1962 — членом Пленума Куйбышевского райкома КПСС, а с 1965 по 1970 — членом бюро Зеленоградского райкома КПСС.

Федор Викторович и его жена Лукина (Алтухова) Маргарита Александровна (1914 г. рождения) прожили трудную, но счастливую жизнь, вырастили и воспитали двух сыновей: Лукина Александра Федоровича (1936 г. рождения, работает в КБ-1 — НПО "Алмаз") и Лукина Владимира Федоровича (1937 г. рождения, работал в СВЦ — НИИ НЦ в Зеленограде).

Несмотря на широкое признание заслуг, Федор Викторович всегда оставался скромным, обаятельным человеком. Вот как вспоминает о нем В.С. Сергеев, основатель и первый директор НИИ ТТ в своей книге "Страницы жизни": "Это был замечательный человек, высококвалифицированный инженер, ученый. … В нём с высокой квалификацией сочетались организаторские способности, спокойствие, рассудительность, уравновешенность, умение работать с людьми, уважать их. За время работы с ним я ни разу не слышал, как это часто практиковалось в те времена, что бы он ругал подчиненных, повышал на них голос или хамил. Все вопросы он решал без наскока, раскладывал все по полочкам, а потом принимал решение… В большинстве случаев, если давал задание или что-то просил, вел разговор так, что идея выполнения работы принадлежала не ему, а собеседнику. Это в большинстве давало отличные результаты… Лукин работал методом убеждения, а не давления: это также дает хорошие результаты".

Зеленоградцы всегда будут помнить неоцененимый вклад Федора Викторовича в их общее дело — создание Зеленограда и отечественной микроэлектроники, которая способствовала научно-техническому прогрессу нашей страны.

Борис Малашевич
Виртуальный компьютерный музей
http://www.computer-museum.ru/galglory/lukin.htm

ТОДАР КУЛЕША[1]. ПІСЬМЕННІК-ДЭМАКРАТ АЛЬГЕРД АБУХОВІЧ

У 1893—1894 годзе, калі я быў яшчэ вучнем трэцяга ці чацвёртага класа Слуцкай гімназіі, мой бацька, вярнуўшыся са службы ў паштова-тэлеграфнай канторы, дзе ён працаваў дробным служачым, папярэдзіў маю маці, што вечарам у нас будзе госць, якога трэба ветліва прыняць.

— Ты, пэўна, чула пра пана Абуховіча? Паны лічаць яго дзіваком, бо ён адрокся ад маёнтка і сям'і, жыве на свой уласны заработак, знаецца з простымі людзьмі і нават піша вершы на простай мове, мове мужыкоў і рамеснікаў. Ён праз сваіх знаёмых гімназістаў даведаўся, што нашы хлопцы абодва вучацца ў гімназіі, і прыйшоў да мяне ў кантору, каб са мною пазнаёміцца, і вельмі мяне і цябе хваліў за тое, што мы так дбаем пра навучанне сваіх дзяцей… Я запрасіў да нас гэтага прыяцеля працоўнага народа, добрага і прыязнага людзям чалавека. Дык, калі ласка, паклапаціся!..

А вечарам таго дня, у агародчыку ля дома, дзе мы жылі, за чайным сталом з рознай закускай, мы мелі госцем гэтага «дзівака» і слухалі яго, Альгерда Абуховіча, вершы на беларускай мове, пераважна байкі. У іх пісьменнік умела, у трапных выразах і словах высмейваў паноў і падпанкаў, заможных сялян і фанабэрыстых шляхцюкоў, ксяндзоў і царскіх «чынадралаў»… Бацька з маткаю з захапленнем слухалі яго творы і часта дружна смяяліся.

Я сядзеў і слухаў, як зачараваны, бо ўпершыню з вуснаў пана, хаця і ў паношанай вопратцы, прытым ад чалавека ўжо са срэбрам у валасах чуў «дзіва» — мілагучныя вершы на той мове, якой я, жывучы да дзевяці гадоў у сям'і дзеда і бабкі, карыстаўся, якую я лічыў прыгожай і якую я ў гімназіі бараніў перад сваімі аднакласнікамі, што яе ганілі і высмейвалі. Пісьменнік у маіх вачах цяпер паўставаў як абаронца мовы свайго народа, як вястун і чараўнік роднага слова.

Помніцца, што яшчэ разы са два Альгерд Абуховіч быў наведвальнікам нашай сям'і, і кожны раз пасля слухання яго баек, сатыры і вершаў мацнела ў мяне любоў да роднай мовы, і я ўжо не са слязьмі ў душы, а з гнеўнай упэўненасцю абараняў сваю родную мову, называючы тых, хто ставіўся з пагардай да яе, здраднікамі свайго народа.

Пісьменнік цікавіўся нашымі поспехамі ў вучобе і, калі даведаўся, што брату цяжка даецца французская мова, запрапанаваў, каб наступным летам мой брат хадзіў да яго тры разы на тыдзень займацца гэтай моваю. Абуховіч ад платы адмовіўся, хаця за іншых сваіх вучняў грошы атрымліваў, бо на гэты заработак ён і жыў. Тут трэба сказаць, што пісьменнік, як зазначала гаспадыня пакою, які ён наймаў у старэнькай Федаровіч (на Іванаўскай вуліцы), у некаторыя месяцы траціў на свой абед толькі пяць капеек. Мае бацькі ледзьве атрымалі згоду Абуховіча на замену грошай за вучобу брата натураю. Мы мелі добры агарод, курэй, бацька ставіў венцяры на рыбу, і матка наша стала перадаваць Федаровічысе, якая варыла пісьменніку, патрэбную для яго гародніну, яйкі, а пры бацькавай удачы — і рыбу. А калі пад вёскаю Іграевым мы з бацькам лавілі ракаў ці калі хадзілі па грыбы, стол пісьменніка ўзбагачаўся гэтымі прадуктамі.

Памятаю, у пісьменніка часта бывалі Кавалеўскі, Зянковіч, Вострасайліны (імёны іх і як іх зваць па бацьку, — не памятаю), Аляксандр Ярэміч *[12], Іван Чудоўскі, Пятро Кар-

Альгерд Абуховіч

повіч*[23], Аляксандр Тэраль, адзін з братоў Мігаёў і іншыя*. Часцей за ўсё вяліся размовы пра ўзаемаадносіны ў нашай гімназіі вучняў з настаўнікамі, пра забароненыя для чытання гімназістам кнігі, пра паўстанне 1863 года на Беларусі і бясконцыя размовы пра класікаў рускай, польскай і сусветнай літаратуры.

Абуховіч вельмі добра валодаў французскай, італьянскай, англійскай і нямецкай мовамі. Лёгка чытаў на іспанскай мове.

Пры спрэчках, каб успомніць якое-небудзь месца з таго ці іншага твора класіка, Абуховіч падыходзіў да сваёй вялікай шафы з кніжкамі, хутка знаходзіў, што было патрэбна, і цытаваў цікавае ўсім месца.

Узнікла размова і пра мажлівасць для беларускай мовы стаць літаратурнай моваю, здольнай пры перакладах з іншых моў перадаць самыя тонкія адценні чалавечых пачуццяў і разуменняў. Памятаю, што Ярэміч, Карповіч і Зянковіч згаджаліся з Абуховічам, што беларуская мова зусім не бедная, наадварот, вельмі багатая словамі з рознымі адценнямі іх сэнсу. Іншыя ж мала верылі ў здольнасць роднай мовы.

На працягу некалькіх гадоў свайго знаёмства і наведвання пісьменніка я меў магчымасць паслухаць пераклады Абуховіча з «Фауста» Гётэ, з «Разбойнікаў» Шылера, некаторых вершаў Віктора Гюго, Байрана, Дантэ. Уражанне ад пачутага ў мяне было моцнае.

У пісьменніка склалася прывычка класці ў кнігу побач з арыгіналам і яго пераклад. Гэта заўважылі, акрамя мяне, Ярэміч і Карповіч, і яны часта прасілі Абуховіча пачытаць свае пераклады і спасылаліся пры гэтым:

— У вас жа шмат закладак! Значыць, ёсць што нам прачытаць!

Трэба таксама зазначыць, што ў Абуховіча былі пераклады з Пушкіна, Лермантава, Адама Міцкевіча, М. Канапніцкай, Кандратовіча-Сыракомлі.

Нам, моладзі, вельмі падабаліся яго пераклады верша Лермантава «И скучно, и грустно» і асабліва пушкінскіх «Деревня»[4] («Приветствую тебя, пустынный уголок») і «Вновь я посетил тот уголок».

Калі Абуховіч усхвалявана прачытаў нам свой пераклад пушкінскага «Арнона» («Нас было много на челне»), ён успомніў і пра падзеі з паўстання 1863 года на Міншчыне, удзельнікам якіх быў сам[5]. Моцнае ўражанне пакінула на ўсіх нас яго апавяданне пра дзяўчыну, якая была фельчаркай-хірургам у іх паўстанцкім атрадзе. Пасля ўдачы пад адным мястэчкам на паўночнай Случчыне паўстанцы адыходзілі ў лясы Ігуменшчыны. Аднак каля павятовага тракта ар'ергард іх быў атакаваны казачай паўсотняю. Калі быў паранены камандзір ар'ергарда, фельчарка кінулася да яго, каб перавязаць. Казакі не паглядзелі, што на яе грудзях, рукавах і касынцы былі чырвоныя крыжы. Дзяўчына была смяртэльна паранена і ўпала. Каб не даць казакам захапіць іх абаіх у палон, паўстанцы падцягнулі да месца бою ўсе свае сілы і вялі такі актыўны агонь па казаках да самага цямна, што здолелі вынесці абаіх таварышаў, праўда, ужо мёртвых. Гераіню пахавалі на высокім беразе Бярозы.

Абуховіч лічыў: няўдача паўстання 1863 года заключалася ў тым, што землеўласнікі баяліся ўзняць на паўстанне беларусаў-сялян, бо тады трэба было б адцаць ім зямлю.

Студэнтам[6] я рэдка наведваў Слуцк. З ліста сваёй маці я дазнаўся, што Абуховіч памёр.

Калі ў 1921 годзе быў у Слуцку, ад сваёй маці і ад дачкі Казіміра Аколава сабраў некаторыя даныя пра пісьменніка. Вось яны.

Альгерд Абуховіч быў сынам заможнага землеўласніка на Случчыне. Разам з Казімірам Аколавым ён прымаў удзел у паўстанні 1863 года. Пасля адбыцця кары і вяртання ў сям'ю ён паставіў пытанне, каб зямлю аддалі былым прыгонным — сялянам. Супраць Альгерда Абуховіча ўзнялася яго сям'я, родная сястра, што замужам была за Ёдкам, таксама і іншая радня. Паколькі Альгерд Абуховіч быў цвёрдым у сваім рашэнні, яму, пасля вострых спрэчак, прыгразілі абвяшчэннем яго вар'ятам. У тыя часы такія справы не былі навіною, і царская адміністрацыя падтрымлівала тых, хто хацеў уціхамірыць падобных бунтароў супраць «асноў грамадскага жыцця». Тады Альгерд Абуховіч выбраў са сваёй бібліятэкі самыя любімыя кнігі і пакінуў родны дом. Перш ён пабыў у свайго прыяцеля Расудоўскага (маёнтак Курганы), потым перабраўся ў Слуцк, каб карміцца там урокамі.

Час ад часу яго наведвалі доктар Янушэвіч, Расудоўскі, Машэўская, Узлоўская. За 18 гадоў сваркі з сястрою паміж ёю і братам не было сустрэч, і толькі калі ўжо Альгерд цяжка захварэў, яна два разы наведала яго. Цяжкая хвароба абарвала жыццё Альгерда Абуховіча. Жонка яго памёрла ў Пецярбургу ад сухотаў значна пазней за яго. Глуханямая дачка пісьменніка жыла ў цёткі ў Пецярбургу.

Сваю бібліятэку і рукапісы А. Абуховіч аддаў Казіміру Аколаву, які жыў тады ў Слуцку і часта наведваў яго, асабліва калі ён захварэў. Па словах Федаровічыхі, кнігі і пісьмовы стол пасля пахавання прыяцеля Аколаў перавёз да сябе. Я спадзяваўся, што хоць што-небудзь магло застацца ад бібліятэкі Абуховіча, і прасіў дазволу дачкі Казіміра Аколава агледзець свіран, у якім была складзена бібліятэка. Аднак ніякага следу ад яе я там не знайшоў.

Дачка Казіміра Аколава расказвала, што яе брат, які працаваў у Варшаве, запрасіў бацьку прыехаць жыць да сябе. Казімір Аколаў, забраўшы з сабою бібліятэку і рукапісы Абуховіча, пераехаў са Слуцка ў Варшаву, дзе ў 1913 ці 1914 годзе і памёр. Разам з кнігамі, напэўна, у Варшаву трапілі і шматлікія закладкі — пераклады пісьменніка. Было б, вядома, вялікаю ўдачай, калі б цяпер пры дапамозе польскай Акадэміі навук і польскіх пісьменнікаў удалося знайсці ў Варшаве Аколавых, бібліятэку і рукапісы Альгерда Абу-

ховіча[7][...]

Я ў 1920 годзе знайшоў на каталіцкіх могілках Слуцка магілу А. Абуховіча з невысокім каменным помнікам, на якім быў просты надпіс з імем і прозвішчам пісьменніка і датамі нараджэння і смерці. Як зойдзеш праз вароты могілак, яго магіла чацвёртая па левы бок у крайнім радзе, побач з магілаю доктара гімназіі Машэўскага.

*[1] Потым вядомы хірург: памёр на Далёкім Усходзе[8].

*[2] Пазней забіў міністра Багалепава[9]. Загінуў пры звароце з Англіі на параходзе ад нямецкай міны.

«Беларусь», 1958, № 3, стар. 28

[1] *Кулеша Тодар (сапр. Дыла Язэп Лявонавіч; 1880—1973) - беларускі грамадскі дзеяч і пісьменнік. У 1919 г. быў у складзе першага беларускага савецкага ўрада, камісар працы. У 20-я гады займаў адказныя пасады ў дзяржаўных органах БССР і Інбелкульце. З 1931 г. жыў у Саратаве. Аўтар п'ес, аповесцей, успамінаў і літаратурна-крытычных артыкулаў.*

[2] *Ярэміч Аляксандр (памёр каля 1923 г.) — пазней хірург, доктар медыцынскіх навук (гл. пра яго: Р. Родчанка. Паплечнікі Альгерда Абуховіча. «Літаратура і мастацтва», 4 красавіка 1967 г.)*.*

[3] *Карповіч Пётр Уладзіміравіч (1874—1917) — рэвалюцыянер-тэрарыст. Адзін з арганізатараў Гомельскага камітэта РСДРП, потым зблізіўся з зсэрамі.*

[4] *У часопісе:* «Вёска».

[5] *Дакументальных звестак пра ўдзел Абуховіча ў паўстанні 1863 г. пакуль што не знойдзена.*

[6] *Я. Дыла вучыўся ў Юр'еўскім ветэрынарным інстытуце ў 1899 — 1903 гг.*

[7] *Пра пошукі архіва Абуховіча ў Польшчы гл.: А. Мальдзіс. Падарожжа ў XIX стагоддзе. Мінск, 1969, стар. 174-175.*

[8] *Па іншых звестках, Ярэміч апошнія гады жыў у Томску.*

[9] *Багалепаў Мікалай Паўлавіч (1846—1901) — міністр асветы ў 1898— 1901 гг., праводзіў рэакцыйны курс. Памёр ад раны, нанесенай П. У. Карповічам.*

МЕТРЫЧНЫ ВЫПІС АБ НАРАДЖЭННІ

Са справы Мінскай дваранскай дэпутацкай зборні пра дваранскае паходжанне роду Абуховічаў (ЦДГА БССР у Мінску, ф. 319, воп. 2, спр. 2292, л. 23).

Выпись метрики о рождении и крещении двуименного Ольгерд[а] Яков[а], сын[а] Рихарда и Каролины Обуховичов, из подлинной книги Глусского римско-католического приходского костела, стра-ницы 17, требующей стороне выдана [...][1]

Перевод с польского

Из Колатич. 1840 года июля 27 дня ксендз Петр Конто[но]вич[2], викарный Глусского костела, крестил самою только водою по опасности жизни ребенка, нареченного двумя именами Ольгерд Яков, сына благородных Рихарда и Каролины урожденной Эстко Обуховичов, законных супруг[ов], судей Мозырского уезда, ро-дившегося во дворе Колатичах[3] 25 [-го] числа текущего месяца и года. Восприемниками были коллежский советник и кавалер доктор Бобруйского уезда Август Погль с женою судьи того уезда г[оспожо]ю Елисаветою[4] Эстковою, сопровождали благородный Иван Недзведский с благородною] Анелею Погоржельской, девицею. С польским верно: бывший Минской палаты гражданского суда переводчик тит. совет. Поплавский.

Что сия метрика о крещении Ольгерда Якова сына Рихарда и Каролины Обуховичов с подлинною Глусского костела, бывшею в рассмотрении комиссии, высочайше учрежденной, верна и имеет законную достоверность, в том с приложением костельной печати собственноручно свидетельствую. Числа 30 месяца апреля года 1857-го.

Ксендз Викентий Томашевич, настоятель костела Глуского и депутат уезда Бобруйс[кого][5]

На гербавай паперы. З пячаткай

[1] *Апушчаны польскі тэкст.*

[2] *Папраўлена паводле польскага тэксту.*

[3] *Бабруйскага пав. Мінскай губ., цяпер Глускага р-на Магілёўскай вобл.*

[4] *У дакуменце: Елисафетою.*

[5] *Далей ідзе метрычны выпіс аб дапаўненні абраду хрышчэння «из святых олеев» ад 25 красавіка 1857 г., а таксама надпісы аб пацвярджэнні метрычных выпісаў бабруйскім дэканам і Мінскай каталіцкай кансісторыяй.*

ОБЯЗАННОСТЬ КОММУНАЛЬЩИКОВ СЛЕДИТЬ ЗА АВАРИЙНЫМИ ДЕРЕВЬЯМИ В ГЛУСКЕ ПОДТВЕРЖДЕНА СУДОМ

Год назад на улице Володарского в Глуске упало старое дерево. Это случилось тихим безветренным утром 29 мая 2007 г. Раскидистая липа рухнула на дом таксистов Смоляковых, накрыв при этом два микроавтобуса, стоявшие около дома. Дом остался цел, только немного ободрало черепицу с крыши. Дерево при падении помяло крыши микроавтобусов и оборвало провода электролинии, проходившей над улицей. Как оказалось, липа, росшая на улице в паре метров от проезжей части, была внутри полностью гнилая. К счастью, обошлось без человеческих жертв. Это дерево уже давно вызывало тревогу у жителей улицы. Они не один раз обращались в жилкомхоз с просьбой убрать аварийное дерево, но на все обращения получали ответы, в которых им предписывалось снести его самостоятельно или заплатить жилкомхозу за снос. «Глуская панорама» писала об этом инциденте (№ 4, май 2007 г.).

Считая, что происшествие случилось в результате халатности, проявленной работниками жилкомхоза, Нелли Смолякова, хозяйка пострадавшего микроавтобуса обратилась к директору УКП «Жилкомоз» Геннадию Шумину с предложением возместить нанесенный

ущерб. С учетом оценки специалистов, приглашенных из Бобруйска, сумма ущерба составила 759 тысяч рублей. Но Г. Шумин отверг претензии пострадавшей, опять сославшись на правила благоустройства, которые, по его мнению, предписывают убирать аварийное дерево с улицы жителям близлежащих домов.

Тогда Н. Смолякова обратилась в суд с иском о возмещении ущерба. На первое заседание суда председательствующая Нина Долгих пригласила представителей отделения Белгосстраха, отдела МЧС, районного отдела внутренних дел, районной инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды. Н. Смолякова заявила ходатайство об участии в деле правозащитника И. Кирина в качестве ее представителя, но судья отказала ей в этом. Представитель УКП «Жилкомоз» юрист Ирина Язынина отказалась признать иск. Пришлось суду разбираться во всех нюансах этого дела. Исполняющая обязанности начальника районной инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды Ирина Фомова подробно объяснила порядок удаления объектов растительного мира. Как оказалось, ни одно дерево, растущее на глуской улице, не может быть спилено без разрешения специальной комиссии райисполкома. При этом, если комиссия признает дерево аварийным, оно должно быть снесено за счет бюджета.

На второе заседание был приглашен главный инженер жилкомхоза Александр Лугин. Его показания прояснили многое в работе жилкомхоза. Оказывается, регулярная уборка и благоустройство силами жилкомхоза производится только на центральных улицах поселка, в зоне отдыха и на кладбище. Исходя из этого, набирается необходимый штат работников. Остальные улицы, к которым относится и улица Володарского, не входят в сферу постоянной заботы коммунальщиков. Более того, выяснилось также, что в жилкомхозе отсутствует система выявления аварийных деревьев на улицах Глуска. Для коммунальщиков стал открытием тот факт, что снос таких деревьев должен производиться их собственными силами, где бы они не находились, в центре или на окраине поселка.

Выслушав объяснения истца, представителя ответчика, допросив свидетелей, исследовав предоставленные доказательства, суд признал вину Глусского УКП «Жилхомхоз» в причинении материального ущерба Н. Смоляковой и обязал возместить его в полном размере.

И. Михайлов. Фото А. Кульбы и И. Кирина.

Упавшее дерево.

Н. Смолякова в суде

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Если вас необоснованно уволили с работы, задержали выплату зарплаты, отказали в рассмотрении обращения, если нарушили ваше право, установленное Конституцией и законами – обращайтесь в общественную приемную Белорусского Хельсинкского Комитета.

Контактный телефон: 41522 (Игорь Кирин)

Желающих регулярно получать «Глускую панораму» просим сообщить об этом в редакцию газеты.

№ 14-15 (41-42) Июль 2008 г.
Глуская ПАНОРАМА

Общественно-политическая газета.
Выходит с июля 1998 г. Редактор - Игорь Кирин.
Адрес для писем: 213879, г.п. Глуск, ул. Кирова, 43-18.
Тираж - 200 экз. Тел. 41522. E-mail: glu-cl@mail.ru
http://glusk.moy.su